

Вальдшнеп. Ги де Мопассан

*

Престарелый барон де Раво в течение сорока лет слыл королем охотников в своей округе. Но последние пять – шесть лет паралич ног приковал его к креслу; он мог стрелять только голубей из окна гостиной или с высокого крыльца своего дома.

Остальное время он читал.

То был приятный собеседник, сохранивший немалый запас остроумия прошлого века. Он обожал шаловливые анекдоты, а также рассказы о подлинных происшествиях, случившихся с окружающими его людьми. Не успевал приятель войти к нему, как барон уже спрашивал:

– Ну, что нового?

Выпытывать он умел не хуже судебного следователя.

В солнечные дни барон приказывал катать себя перед домом в широком кресле, вполне заменявшем ему кровать. Слуга, находившийся позади него, держал ружья, заряжал их и подавал своему господину; другой слуга, сидевший в кустах, выпускал голубей – через неравные промежутки времени, чтобы барон не знал об этом заранее и был все время настороже.

С утра до вечера стрелял он быстрых птиц, приходя в отчаяние, если случалось промахнуться, и смеясь до слез, когда подстреленный голубь падал отвесно или вдруг начинал смешно кувыркаться в воздухе. Тогда барон оборачивался к слуге, заряжавшему ружья, и говорил, задыхаясь от радости:

– Этот готов! Ты видел, Жозеф, как он падал?

И Жозеф неизменно отвечал:

– О, господин барон им спуску не дает!

Осенью, в сезон охоты, он, как и встарь, приглашал к себе друзей и любил прислушиваться к ружейным выстрелам, раздававшимся вдали. Он вел им счет и бывал счастлив, когда они учащались. А вечером требовал от каждого охотника правдивого рассказа о проведенном дне.

И за обедом они просиживали у барона часа по три, рассказывая об охоте.

Необыкновенные и невероятные были те приключения, которыми охотники тешили свой хвастливый нрав. Некоторые рассказы были не новы и повторялись ежегодно. История кролика, по которому маленький виконт де Бурриль дал промах в собственной прихожей, ежегодно заставляла охотников все так же умирать со смеху. Каждые пять минут новый оратор говорил:

– Слышу: «Бирр! Бирр!» – и великолепный выводок взлетает в десяти шагах от меня. Я целюсь: «Пиф! Паф!» И на моих глазах они падают дождем, настоящим дождем. Целых семь штук!

И все, удивляясь, но доверяя друг другу, приходили в восторг.

В доме существовал один старый обычай, называвшийся «рассказом вальдшнепа».

Во время пролета вальдшнепа – короля дичи – за обедом ежедневно совершалась одна и та же церемония.

Барон обожал эту несравненную птицу, и у него подавали ее всякий вечер; при этом каждый гость съедал по целой птице, но их головки принято было оставлять на блюде.

И вот барон, священнодействуя, словно епископ, приказывал подать тарелку с жиром и старательно вымазывал им драгоценные головки, держа их за кончик тонкой иглы, служившей им клювом. Возле него ставили зажженную свечку, и все умолкали в напряженном ожидании.

Затем он брал одну из приготовленных таким образом головок, насаживал ее на булавку, втыкал булавку в пробку, придавая всему этому равновесие с помощью тоненьких палочек, положенных крест-накрест, и осторожно водружал это приспособление – нечто вроде турникета – на горлышко бутылки.

Гости громко считали хором:

– Раз, два, три!

И толчком пальца барон заставлял быстро вертеться эту игрушку.

Тот из гостей, на которого, остановившись, указывал длинный острый клюв вальдшнепа, становился обладателем всех головок – изысканного блюда, возбуждавшего зависть соседей. Он брал их одну за другой и поджаривал на свечке. Жир трещал, зарумянившаяся кожа дымилась, и избранник судьбы грыз жирную головку, держа ее за клюв и шумно выражая свое удовольствие.

И каждый раз обедавшие поднимали бокалы и пили за его здоровье.

Покончив с последней головкой, избранник должен был, по повелению барона, рассказать какую-нибудь историю, чтобы ею вознаградить лишенных лакомого блюда.